ЛБ11 90

Л611/90

И. А. Милютинъ.

ОСНОВНАЯ ЗЕМСКАЯ ЕДИНИЦА

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ПРИХОДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Знаменская типографія инж. Г. А. Бернштейна, Орлонскій пер., № 1.
1903.

Глубокоуважаемому Алексѣю Сергѣевичу Суворину на просвѣщенное вниманіе почтительнѣйше подносить автор

И. А. Милютинъ — 15 мар 1903 —

ЛБ11 / 90

ОСНОВНАЯ ЗЕМСКАЯ ЕДИНИЦА

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ПРИХОДА,

Какъ жизненный фундаментъ уѣзднаго Земства и государства

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Знаменская типографія инж. Г. А. Бернштейна, Орловскій пер., № 1.
1903.

295/9

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
607034/V

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Февраля 1903 года.

Всесословная земская единица въ предѣлахъ прихода, какъ жизненная основа государства.

Мысль объ учрежденіи мелкой земской единицы не новая. Эту мысль давно еще въ 60-хъ годахъ лѣлѣяли наши извѣстные патріоты славянофилы. Но она не могла перейти въ дѣло въ то время, когда у насъ съ необычайною силою шло западное теченіе идей, когда лучшіе передовые люди чрезвычайно ревниво относились къ своему дѣтищу, къ новымъ учрежденіямъ по образцу запада, которыя мы теперь любовно созерцаемъ: гласный судъ, земство, финансовыя реформы и т. п., и потому они боялись всякаго уклоненія въ сторону отъ принятой системы реформъ, особенно опасались славянскаго воздѣйствія, какъ помѣхи къ успѣшному разрѣшенію на практикѣ въ цѣльномъ видѣ своихъ задачъ.

Теперь уже многое изъ самаго важнаго для развитія жизни у насъ есть, и 38-лѣтній опытъ и урокъ земскаго самоуправленія передъ нами на лицо. Онъ даетъ возможность сдѣлать полную оцѣнку всему нашему прошлому какъ въ отношеніи успѣха и неуспѣха экономическихъ мѣръ, примѣняемыхъ къ крестьянскому населенію, такъ и въ отношеніи опытности самоуправляться. Разъ увидимъ, что представляли собой ранѣе и гдѣ мы были, какъ шли по открывшемуся намъ пути и куда пришли, тогда уже проще и вѣрнѣе возможно будетъ оріентироваться съ пла-

нами объ улучшеніи жизни крестьянскаго населенія, этой основной силы государства.

Земскій міръ, повидимому, уже приходитъ къ сознанію, что нельзя, въ самомъ дѣлѣ, разрѣшить плодотворно экономическія задачи внѣ жизненной почвы, тѣмъ порядкомъ, который не живитъ, а сушитъ Россію; земство не имѣетъ даже своихъ опорныхъ точекъ въ уѣздѣ въ видѣ правильно организованныхъ самоуправляющихся общественно-хозяйственныхъ группъ населенія, органически связанныхъ съ центромъ уѣзднаго земства; не даромъ же теперь земскіе люди стали стремиться довольно дружно къ созданію такой или иной мелкой земской единицы, которая бы служила опорнымъ пунктомъ, основой мѣстнаго земскаго зданія, а отсюда и государства.

Намъ, какъ людямъ, наблюдавшимъ долгое время непосредственно за жизнью населенія, находившимся болѣе 40 лѣтъ въ особо благопріятныхъ условіяхъ для этого, въ экономическихъ связяхъ съ населеніемъ, представлялось яснымъ еще 20—30 лѣтъ тому назадъ, что единственнымъ средствомъ къ поднятію изъ современной трясины крестьянства и направленію его жизни къ поступательному экономическому и нравственному росту, можетъ служить только учрежденіе упоминаемой выше всесословной земской единицы, которая бы увела съ распутія крестьянство домой, дала возможность успѣшно самоустрояться, какъ въ совокупности всему общественному союзу, такъ и въ частности каждому крестьянину, гдѣ вспослѣдствіи было бы мѣсто и своему я. При созданіи такого типа самоуправленія, естественно, явится мѣсто, здоровая почва и уѣздному земству для благотворнаго воздѣйствія на жизнь населенія, такъ какъ тутъ есть и будетъ съ кѣмъ говорить, есть на чемъ обосноваться, а также явится мѣсто принять участіе благожелательнымъ интеллигентнымъ людямъ, а теперь всякіе разговоры ве-

дутся съ улицей и все, что ни сдѣлайте для деревни, все пойдетъ на вѣтеръ.

При этомъ всѣ наши основныя современныя учрежденія въ странѣ и уѣздѣ, какъ достояніе времени, служа всѣмъ слоямъ общества, будутъ массѣ населенія служить особеннымъ маякомъ, освѣщающимъ принципіально пути жизни и открывающимъ понятныя населенію перспективы, хотя они одни все таки хлѣба не дадутъ, а лишь освѣтятъ пути къ будущему.

Существующая столько лѣтъ волость на самомъ дѣлѣ представляетъ собой учрежденіе искусственно склеенное, безжизненное, которое, слава Богу, кажется предназначено Правительствомъ къ сломкѣ, и, дѣйствительно, послѣ «воли» до послѣднихъ 6—8 лѣтъ все время творилось въ ней что то невообразимое, никакъ не вяжущееся съ тѣми благими началами, которыя положены были въ основу новыхъ реформъ, что пояснимъ далѣе; но удивительнѣе всего здѣсь то, что ни земцы, ни общество, ни правительство, ни печать не обратили вниманія, даже не замѣтили столько лѣтъ, что земское дерево посажено было не въ жизненную почву, а въ расщелины и потому вмѣсто полезныхъ плодовъ произошелъ большею частью пустоцвѣтъ вслѣдствіе кругового недоразумѣнія. Развѣ можно признать дѣломъ безусловно плодотворнымъ устройство однихъ школъ и врачебной обстановки, безъ принятія рядомъ съ этимъ экономическихъ мѣръ для поднятія крестьянскаго благосостоянія. Безъ экономической основы жизни семьи всякій успѣхъ школы и врачеванія парализуется неустройствомъ сельской жизни и деморализаціей нравовъ.

По вопросу объ общинѣ, мы будемъ имѣть особое сужденіе, а теперь она не мѣшаетъ организаціи приходскаго союза. Община можетъ перейти въ другую форму землепользованія только послѣдовательно, путемъ опытовъ самимъ населеніемъ, сначала въ еди-

ничныхъ опытахъ въ каждомъ союзѣ, а потомъ, по мѣрѣ выясненія интереса въ той или другой формѣ землепользованія, можно предпринять общую мѣру со стороны государства. Это будетъ не ощупью, не наугадъ.

Во всякомъ случаѣ вопросъ объ учрежденіи мелкой земской единицы, мѣстами возбуждаемый земствомъ, представляетъ явленіе отрадное. Это свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ отрезвленіи мысли, о возвращеніи отъ односторонняхъ и шаблонныхъ увлеченій, слѣдовательно и о сознаніи руководящихъ земскихъ силъ того, что суть не въ кличкѣ—«самоуправленіе», а въ правильной постановкѣ истиннаго, а не кажущагося самоуправленія на присущей ему почвѣ, въ избраніи цѣлесообразныхъ способовъ къ плодотворному разрѣшенію задачи, которая положена законодателемъ въ основу учрежденія, именно содѣйствовать поднятію благосостоянія сельскаго населенія, до корней котораго земство по сихъ поръ еще и не коснулось.

Какими основаніями еще, сверхъ вышесказаннаго, мы руководились, формулируя организацію мелкой земской единицы подъ названіемъ «Приходскій сельскій союзъ», въ томъ видѣ, въ какомъ мы представили схему проекта таковой, мы постараемся это посильно объяснить ниже, но прежде всего авторъ настоящей записки проситъ снисхожденія къ тому, что рѣшился попытаться разрѣшить поставленный въ своихъ мысляхъ вопросъ глубже и шире, чѣмъ могъ изложить его въ этой запискѣ, думая, что всѣ мыслящіе дѣловые люди сразу поймутъ все, что имъ затронуто, а что неясно выражено, то будетъ понято отъ одного намека по направленію мысли. Если это такъ, то авторъ будетъ считать свою задачу исполненной, особенно тамъ, гдѣ его взгляды окажутся тождественными съ правительствомъ и благомыслящими членами общества. Трудно было представить подробнѣе и яснѣе общую физіо-

номію уѣзда, земства и выяснить причины тѣхъ или другихъ явленій. Они, какъ хамелеонъ на солнцѣ,—взгляните съ одной стороны—такой цвѣтъ, взгляните съ другой—совсѣмъ иной цвѣтъ, отъ этого часто и у описателей жизни является такое разнорѣчіе во взглядахъ на одно и то же явленіе, и потому авторъ ограничился самымъ необходимымъ—это изложеніемъ сущности причины явленія.

Въ виду всего вышесказаннаго, едва ли возможно далѣе закрывать гдаза передъ вопіющей дѣйствительностью, но чтобы разобраться со всѣмъ этимъ мы обратимся къ внутренней сторонѣ жизни и прежде всего къ характеристикѣ положенія деревни и уѣзда.

О непригодности волости и замѣнѣ ея приходомъ.

Волость сложена искусственно изъ 6—8 приходовъ, чуждыхъ, даже незнакомыхъ въ большинствѣ другъ другу жителей. Объединить интересы ихъ въ этомъ учрежденіи немыслимо, и потому объ этихъ интересахъ ни у кого нѣтъ даже и мысли въ головѣ; каждый выборный, идя на волостной сходъ, какъ бы на сборный дворъ, несетъ въ себѣ чувство страха, какъ бы еще не прибавили тяготы, ибо знаетъ, что волость только со всѣхъ беретъ натурой и деньгами (сборы и натуральныя повинности), а сама ничего не даетъ населенію въ прокъ; а нѣкоторые изъ нихъ, идутъ ни о чемъ ни думая, кромѣ ожидаемой попойки по какому либо дѣлу, пріуроченному къ каждому сходу. Деморализація нравовъ сердечно сокрушаетъ стариковъ, они перестали уже ходить на сходъ, молодые ребята преимущественно грамотные всюду своихъ стариковъ не ставятъ въ грошъ, говоря: нынче на старыхъ только воду возятъ. Хотя съ учрежденіемъ земскихъ начальниковъ стало ослабляться безобразіе, дебошъ и

своеволіе на сходахъ, но начальникъ не можетъ вездѣ знать и быть на сходѣ разомъ въ разныхъ мѣстахъ и все видѣть. Доносить же крестьяне боятся, чтобъ не пришлось поплатиться или краснымъ пѣтухомъ, или лошадью. Ни у кого, какъ изъ явившихся на сходъ, такъ и у оставшихся дома и въ мысли нѣтъ того, чтобы заполучить со схода или волостного правленія что нибудь въ прокъ своего двора, хотя бы зернышко на разведеніе хорошихъ сѣмянъ. Правда, что и въ основѣ этого учрежденія ничего нѣтъ жизненнаго. Волость, извѣстно, носитъ на себѣ болѣе всего характеръ учрежденія административно-полицейскаго. Не значитъ ли все это, что крестьяне находятся не дома, а на распутіи и притомъ безъ всякаго руководящаго направленія, какъ ладья въ морѣ безъ компаса? Со стараго пути сбилась, а новыхъ не обрѣли.

Въ чемъ же, спросятъ, будетъ состоять разница новой группировки населенія по приходамъ, сравнительно съ волостью; скажутъ, можно тѣже начала, какія въ приходѣ, положить въ основу учрежденія волости. Это вѣрно, можно, но вѣдь можно и въ киргизской ордѣ ввести республиканскія начала, только изъ этого ничего не выйдетъ. Волость, сопоставляемая приходу, имѣетъ такое число жителей (5—6 т.), входящихъ въ составъ ея на пространствѣ 20—30 в. вдоль и поперекъ, которое не представляетъ возможности простымъ людямъ охватить своимъ взглядомъ, умомъ и вниманіемъ все сущее въ такой округѣ. Извѣстно, чѣмъ больше область управленія, тѣмъ менѣе удобна для крестьянскаго самоуправленія по его складу. Сопоставляя волости приходъ, замѣняющій въ 5 разъ меньше территорію, выйдетъ совсѣмъ другое дѣло. Сверхъ того, приходъ представляетъ собою исторически сплотившуюся группу населенія изъ людей, знающихъ другъ друга на перечетъ по имени, образу думъ и дѣйствій.

Всѣ прихожане въ приходѣ родились, крестились, вѣнчались, молились, праздновали вмѣстѣ, а предки тутъ же и легли въ могилы вмѣстѣ. Такое условіе естественной сближенности жителей во главѣ съ церковью имѣетъ весьма важное значеніе какъ для самочувствія, цѣльности, такъ и для организаціи и успѣховъ самоуправляющейся группы населенія. Притомъ хозяйственное управленіе малымъ раіономъ гораздо проще, сподручнѣе, доступнѣе для умственнаго охвата простолюдину, какъ это свидѣтельствуетъ во многихъ случаяхъ практика, напримѣръ, въ арміи иногда поручается управлять и командовать малой частью старшему изъ строевыхъ чиновъ, которымъ и исполняется съ успѣхомъ. Большой же отрядъ, напротивъ, необразованному поручать не допускается, такъ какъ тутъ, въ случаѣ осложненія, требуются особыя соображенія и находчивость. При указанной организаціи основной земской единицы явится весьма важное условіе къ успѣху дѣла, это участіе благожелательныхъ интеллигентныхъ людей, живущихъ постоянно или временно въ чертѣ союза. Бояться внесенія въ крестьянскую среду какихъ либо чуждыхъ духу народа понятій нѣтъ ни малѣйшихъ основаній. Это значило бы все равно, что думать, что департаменты внесутъ смуты въ среду общества.

Но со стороны высшихъ управленій можетъ возникнуть опасеніе, съ другой стороны, что такое дробленіе уѣзда не слишкомъ ли увеличитъ переписку въ сношеніяхъ другихъ учрежденій и властей съ этими союзами. Ихъ будетъ среднее вмѣсто 35 волостей въ уѣздѣ,—100—120 приходовъ—союзовъ. На это мы позволяемъ сказать: да какая-же и зачѣмъ тутъ нужна переписка? Союзы будутъ жить своею жизнью при благотворномъ руководящемъ направленіи центральнаго въ уѣздѣ земства, подъкоронным контролемъ. Посемейные списки, во всякомъ случаѣ, будутъ вестись

въ союзѣ лучше, чѣмъ въ волости, также и другія статистическія данныя. Ведетъ же при церкви дьячекъ метрическія записи и списки исправнѣе всѣхъ учрежденій, кромѣ впрочемъ, казначея, который есть все въ уѣздѣ, работаетъ по денежному дѣлу за всѣхъ.

Настроеніе общества и дѣятельность земства по отношенію къ крестьянскому населенію.

Кто не знаетъ теперь, что многіе удручены духомъ, послѣ витанія съ идеями столько лѣтъ выше земли въ безпочвенномъ пространствѣ, не касаясь положенія крестьянъ. Никогда, кажется, какъ нынѣ, не было ни въ большомъ обществѣ, ни въ провинціи у насъ столько напряженнаго вниманія и озабоченности объ улучшеніи положенія крестьянскаго населенія, въ виду дѣйствительно такъ быстро падающаго матеріальнаго и нравственнаго уровня его. Несомнѣнность прогрессивнаго ухудшенія быта крестьянъ, въ противоположность ожиданію послѣ 60-хъ годовъ, подтверждается и наблюденіями практическихъ людей и статистическими данными, какъ напримѣръ: изслѣдованіемъ представителей центра или, еще лучше, статистическими данными правительственныхъ учрежденій. Изъ послѣднихъ видно, что въ странѣ идетъ значительная убыль рогатаго скота, лошадей, овецъ и даже свиней и во многихъ мѣстностяхъ наблюдается явное ухудшеніе жилищъ и нравственности. Все это вмѣстѣ взятое можетъ служить вѣрнымъ термометромъ того, гдѣ мы живемъ и куда мы идемъ.

Что же все это значитъ? кажется, страна съ 60-хъ годовъ надѣлена такими учрежденіями, какія дай Богъ имѣть любой изъ цивилизованныхъ странъ: введено земское и городское самоуправленіе, водворены чуть не всюду автономныя начала, гласный судъ,

земельно-ссудные банки для содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель, взаимное страхованіе жилищъ, далѣе, личность и имущество ограждены отъ стѣсненія и обидъ, школы и другіе аттрибуты цивилизиціи получили свое мѣсто. Финансовая система и мѣры къ развитію фабрично-заводской дѣятельности направлены болѣе или менѣе цѣлесообразно. А результаты всего этого наблюдаемъ на жизни народа далеко несоотвѣтственные плодотворности началъ, положенныхъ въ основу учрежденій.

Значитъ тутъ и вообще въ примѣненіи реформъ къ жизни есть что-то не вяжущееся одно съ другимъ, очевидно жизнь, какъ желудокъ съ неподходящей пищей, находится въ разладѣ съ принципами, положенными въ основу нѣкоторыхъ мѣропріятій. Не можетъ страна переваривать цѣликомъ эти принципы, очевидно, необходима уступка требованіямъ жизни, какъ это практиковали многіе мудрые законодатели. Это одно, а другое то, что предшествующія реформамъ время и условія жизни слишкомъ рѣзко разрознили наши составныя народно-государственныя силы. Отъ этого и не происходитъ такъ долго въ новой нашей жизни плодотворнаго сочетанія жизненныхъ силъ. Разберемся же, наконецъ, въ этихъ противорѣчіяхъ одной дѣйствительности съ другой, отчего это такъ выходитъ, нѣтъ ли тутъ недоразумѣнія: нужно провѣрить, иначе мы будемъ толковать объ объектѣ такого свойства, а на дѣлѣ его нѣтъ—на дѣлѣ совсѣмъ другой.

Характеристика выборнаго контингента земскихъ силъ.

До 60-хъ годовъ составъ государства главнѣйше дѣлился на 3 класса людей: духовенство, дворянство и податное сословіе, каждое изъ этихъ сословій жило особнякомъ. Дворянство представляло собою головную

половину государственнаго организма, оно жило своею обособленною жизнью, чуждо было всякаго дѣлового жизненнаго склада, незнакомо было съ практическою школою промышленной дѣятельности; оно знало хорошо свои служебныя задачи по гражданской и военной части, охраняло, расширяло государство, пользуясь подчиненными ему народными силами, и въ отправленіи своей домашней и общественной жизни болѣе всего слѣдовало по пятамъ внѣшней стороны цивилизаціи Франціи и Польши, что шло въ совершенную противоположность германскому культу. Въ Германіи съ 70-хъ годовъ образованный дворянинъ, а съ нимъ и всѣ слои бросили всякую метафизику и философію, отводя послѣдней свою дорогу, замѣнивъ все это техникой, матеріальнымъ самоустройствомъ. Отсюда вышелъ изъ дворянина прекрасный коммерсантъ, фабрикантъ, техникъ, сельскій хозяинъ, — отсюда же явился контингентъ практическихъ людей для государственнаго и земскаго служенія, вооруженныхъ практическими пріемами и знаніями жизни, и потому „его же не оплетежи“ ни въ посольствахъ, ни въ промышленности. Не даромъ же тамъ являются Бисмарки и подъ-Бисмарки, а среднее сословіе и масса превратились чуть не сплошь въ институтъ простыхъ и полуобразованныхъ, технико-практиковъ, трудящихся, искусныхъ, дисциплинированныхъ жизнью мастеровыхъ, а у насъ болѣе всего преобладали занятія канцелярской письменной работой и служебнымъ дѣломъ въ провинціи и губерніяхъ и плюсъ идейное витаніе поверхъ земли.

Другая половина слагавшагося государственнаго организма у насъ заключалась въ народой массѣ; она жила тоже своею жизнію, но жила въ полупотемкахъ, корчевала пенье, распахивала почвенную цѣлину, при этомъ освѣщаема была лишь посильнымъ свѣтомъ церкви и только благодаря этому послѣднему сохра-

нила и душу, и сердце человѣческое въ грубой внѣшности простолюдина, сдѣлалась способной къ воспріятію лучшихъ общечеловѣческихъ началъ. Но главная масса еще въ большинствѣ инертна, сиднемъ сидитъ, какъ Илья Муромецъ сидѣлъ до прихода къ нему каликъ-перехожихъ. Но и въ наше время такія просвѣтительныя силы являлись, но одни по недоразумѣнію посягали на святыя чувства простолюдина, а другія, въ лицѣ земства, не успѣли еще въ 37 лѣтъ заглянуть даже въ окошко избы новаго сидня, чтобъ одухотворить его и дать силы стать на свои богатырскія ноги. И вотъ дѣти крестьянъ — эти маленькіе умные медвѣжата, оставаясь послѣ школы духовно недокормленными, только огрызаются на взрослыхъ, какъ грамотные, а взрослые на нихъ за то, что изъ школы не принесли въ избу ни крошки прибытковъ, которые все время сулили учителя. Вотъ гдѣ, въ этихъ недоразумѣніяхъ, лежитъ причина многихъ нашихъ бѣдъ и напастей.

Между основными половинами состава государства образовался прослоекъ, вышедшій частію самобытно, частію выдвинутый силою вещей изъ народа, составлявшій его относительную интеллигенцію, это—торговопромышленный практически развитой классъ изъ крестьянъ, мѣщанъ и другихъ званій, въ числѣ котораго не мало находилось прошедшихъ чрезъ практическую и даже мѣстами культурную школу барскаго двора. Затѣмъ практическая школа его расширилась на промышленно-коммерческомъ поприщѣ въ лицѣ конторъ, агентуръ и разныхъ фабричныхъ, финансовыхъ и торговыхъ учрежденій и вообще промышленности, особенно въ послѣдніе 10 лѣтъ. Но и у этой группы, не говоря уже о ея практической умственной развитости, произошли разныя понятія, разные взгляды на пути жизни, не вяжущіеся со взглядами перваго сословія. Причемъ, къ сожалѣнію, для большинства изъ нихъ общественное дѣло не представляло духовнаго

интереса, вслѣдствіе отсутствія надлежащаго общественнаго воспитанія; душа этого новаго сословія не лежала къ канцелярской службѣ, въ виду тѣсныхъ рамокъ дѣятельности.

Изъ этихъ трехъ группъ подъ вліяніемъ новыхъ здоровыхъ и нездоровыхъ вѣяній сформировался новый элементъ, который не могъ уживаться не только съ этими наличными силами, но часто даже и самъ съ собою, все казалось ему не то, сравнительно съ иллюзіями, которыя онъ воспріялъ въ области отвлеченныхъ идеаловъ. Не зная и не желая знать условій и элементовъ, изъ коихъ слагается жизнь, онъ смотрѣлъ на все окружающее пренебрежительно, чтобы не сказать злобно, особенно тамъ, гдѣ попадаетъ на глаза капиталъ, власть и личная сила. Очевидно, это явленіе есть или продуктъ времени, или неизбѣжная болѣзнь подобная кори, присущей даже здоровому организму. Если такъ, то всѣ эти кажущіяся движенія, какъ и пресловутый марксизмъ, и подобныя ему ученія сами собой пройдутъ, вывѣтрятся, но, тѣмъ не менѣе, соприкосновеніе съ этими элементами слабыхъ впечатлительныхъ натуръ производитъ свое дѣйствіе, дѣлаетъ ихъ отчужденными отъ общей жизни и разбитыми для себя. Что касается духовенства, то объ немъ надо говорить много, какъ о коренной силѣ всего нашего прошлаго, или ужъ и не говорить ничего, но мы все таки въ своемъ мѣстѣ коснемся его.

Потребности по всѣмъ отраслямъ въ опытныхъ, знающихъ людяхъ заявлялись все болѣе и болѣе, а контингентъ нужныхъ людей былъ крайне малъ, поэтому вездѣ приходилось принимать на дѣло по всѣмъ отраслямъ земскаго хозяйства кого придется,

Съ наступленіемъ реформеннаго времени, хотя молодыя силы изъ всѣхъ упомянутыхъ сословій, не исключая и дѣтей духовенства, сошлись вмѣстѣ во единомъ храмѣ, въ храмѣ просвѣщенія, именно въ среднихъ

учебныхъ заведеніяхъ, въ университетахъ и въ спеціальныхъ институтахъ, но требованіе въ образованныхъ людяхъ на государственную, земскую и коммерческую службу все время до послѣднихъ двухъ лѣтъ съ каждымъ годомъ росло и превышало наличность этихъ силъ.

Итакъ, послѣ этого, откуда же могъ явиться контингентъ подготовленныхъ къ земской дѣятельности людей для состава земскаго собранія и членовъ управы. Старики не знакомы съ хозяйственной практикой, да и устали, а многіе изъ нихъ еще не совсѣмъ раздѣляли взгляды и направленіе современныхъ дѣятелей, молодыя силы болѣе всего стремились не въ земство на шаткія мѣста, а на болѣе обезпеченное жалованье и вѣрную перспективу, да наша молодежь еще и незнакома съ хозяйственно-промышленными сторонами общей жизни тѣмъ болѣе съ земской, даже и не нюхала эти отрасли, находясь до 23—25 лѣтъ въ высшей школѣ. Поэтому изъ образованныхъ людей много ушло на государственную службу, но не мало и въ акціонерныя и другія финансовыя и промышленныя учрежденія. Значитъ, земство, хотя и имѣло по мысли законодателя, въ основѣ своей жизнетворныя начала, но не имѣя достаточнаго числа подготовленныхъ жизнью людей для укорененія въ жизнь населенія этихъ началъ оно не могло на однихъ идейныхъ крыльяхъ безъ практическихъ способныхъ силъ поднять земскую гору.

Недаромъ же и въ земствахъ, и вообще въ новой группировкѣ старыхъ и новыхъ силъ вмѣстѣ, происходитъ какое то «смѣшеніе языковъ», другъ друга не совсѣмъ понимающихъ, каждый знаетъ и слушаетъ только себя, не слушая и не понимая другого, авторитеты отрицаются, и потому въ понятіяхъ и во взглядахъ на задачи жизни и на способы разрѣшенія ихъ на практикѣ наблюдаются крупныя противорѣчія, оттого и не спорится общественная работа, оттого же и благоустройство жизни населенія въ уѣздѣ во

главѣ съ земствомъ идетъ шагъ впередъ, да два назадъ.

Между тѣмъ у насъ земству Правительствомъ даны такія регаліи, какихъ не имѣютъ ни одна изъ провинцій самыхъ передовыхъ государствъ, у насъ предоставлено право черпать изъ платежныхъ источниковъ уѣзда на нужды земства безпредѣльно, предѣлъ положенъ только два года тому назадъ. Стало быть, за средствами, какъ ни тяжело платежнымъ силамъ, дѣло не стояло и все-таки у народа и при земствѣ не прибыло ни на дворѣ, ни въ житницѣ, ни въ карманѣ, напротивъ, во всемъ наблюдается убыль. Между тѣмъ, въ теченіе 37 лѣтней жизни земства каждый уѣздъ внесъ въ его кассу свыше 5.550.000 руб., считая средній годовой окладъ въ 150 т. руб. съ уѣзда ежегодно.

Но мы должны сказать многое и въ оправданіе земства: оно по своему устройству никакихъ экономическихъ задачъ на практикѣ по примѣненію къ жизни сельскаго населенія не могло разрѣшить. Оно по своей организаціи могло только изъ своей управы въ окошко указывать сѣверъ, югъ, востокъ и западъ уѣзда, раскинутаго отъ границы до границы на 150 — 200 и болѣе верстъ, который обитаетъ среднее 150 тыс. жителей. И дѣйствительно, развѣ возможно при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находится земство, тремъ-четыремъ членамъ земской управы, въ большинствѣ недостаточно привыкнувшимъ и дома къ хозяйству, сдѣлать что нибудь въ уѣздѣ хозяйственно-производительное; немыслимо было въ чемъ либо успѣть, кромѣ приходованія и расходованія денегъ, приготовленія отчетовъ и новыхъ смѣтъ, подписыванія окладныхъ листовъ, ассигновокъ, разной переписки, присмотра за починкой дорогъ и за хозяйствомъ въ больницѣ, да, хотя одинъ разъ въ году объѣхать по школамъ для очистки совѣсти, причемъ ни волость, ни сельскія общества, ни институтъ земскихъ началь-

никовъ органически съ управой не связаны и потому у земства въ уѣздѣ нѣтъ ни опорныхъ точекъ, ни агентовъ, которые-бы исполняли его наряды.

Характеристика отношенія земскихъ людей къ задачамъ земства.

Нельзя не обратить вниманія на складъ русскаго характера, который какъ нельзя болѣе выразился въ неустойчивости, въ нетерпѣніи и отсутствіи гражданскаго духа въ личномъ составѣ земскихъ собраній, за 38-ми лѣтній періодъ жизни земства, что, несомнѣнно, имѣло неблагопріятное вліяніе на ходъ земской дѣятельности. Вотъ бѣглая его характеристика. Земство въ первыя два трехлѣтія, покуда иллюзіи не ослабли, занималось съ достоинствомъ лучшихъ людей: организаціей, разработкой системъ обложенія платежныхъ силъ и другими сложными сторонами земскаго дѣла. Это и понятно, потому что все это представляло живой интересъ для лучшихъ силъ земства, сочувственно и сознательно относившихся къ задачѣ. Но затѣмъ, когда наступила пора и очередь тому же земству стать лицомъ къ лицу къ нуждамъ населеніи и дать практическое удовлетвореніе требованіямъ жизни въ согласованіи съ коренными задачами земства, тогда лучшія силы, о которыхъ выше упомянуто, видя впереди одну бумажную сколотную работу и не видя занятій болѣе возвышеннаго характера, напримѣръ, хотя бы по перестройкѣ уѣзднаго и губернскаго зданій, стали уходить изъ земства—одни на государственную службу, другіе въ свои имѣнія, третьи въ акціонерныя учрежденія и т. п.—совсѣмъ забыли то, для чего главнѣйше было призвано земство — это благоустройство населенія. Такимъ образомъ и вышло «много званыхъ, да мало избранныхъ». Потомъ составъ земствъ сталъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

безпрестанно мѣняться, то преобладали люди со старымъ направленіемъ въ союзѣ съ бойкими зажиточными мужиками, то преобладала пестрота—безличная группа людей, то захватывали земство люди крайнихъ направленій въ союзѣ съ другими мѣстными отщепенцами, болѣе всего съ безличными старшинами. Были, правда, и свѣтлые періоды, когда въ составѣ земства преобладала осмысленная интеллигенція съ простыми, но толковыми мужичками и людьми уравновѣшенными средняго сословія, которые въ чемъ сами не горазды, довѣрялись видимо честному отношенію къ дѣлу первыхъ. Но чтобы вести дѣло земства согласно его основной задачѣ, практично, жизнетворно, мало было одной честности, нужна была проникновенность смысломъ задачи, нужны было опытность и практическій складъ ума и характера, каковые люди хотя и являлись, но весьма рѣдко—и притомъ не надолго хватало ихъ энергіи, ихъ гражданскаго мужества. Итакъ, земская арена нерѣдко переходила въ руки людей, нуждающихся только въ синекурѣ, или случайныхъ иногда хорошихъ, иногда неудовлетворительныхъ людей, за немногими исключеніями счастливыхъ уѣздовъ и губерній, гдѣ представители исполнительнаго органа стояли на высотѣ своего назначенія во главѣ съ интеллигентными-дѣловыми людьми, руководившими собраніями уѣздными и губернскими.

Что земство должно было сдѣлать для населенія и что оно сдѣлало и чего не могло сдѣлать по личному свойству и другимъ независящимъ отъ него причинамъ.

Основная мысль и цѣль учрежденія мѣстнаго самоуправленія, какъ извѣстно, заключается въ слѣдующемъ: Правительство, сознавая, что завѣдываніе изъ большихъ центровъ канцелярскимъ способомъ плодотворно мѣ-

стными хозяйственными задачами и удовлетвореніемъ нуждъ населенія, какъ равно и содѣйствіе ему въ развитіи сельско-хозяйственной и народной промышленности и т. п. немыслимо, все это ввѣрило земству, какъ ближайшему хозяину уѣзда, съ правомъ пользоваться для осуществленія его задачъ земскимъ налогомъ въ предѣлахъ потребности: нужно ему 50 т. руб. — есть, нужно 100 т. руб. — есть, хочетъ оно 200—300 т. руб.—есть, ни губернаторъ, ни Сенатъ воспретить не могутъ, если только при этомъ соблюденъ формально принципъ равномѣрности въ обложеніи платежныхъ силъ.

Несмотря, однако, на такія безпримѣрныя въ цѣломъ свѣтѣ, дарованныя у насъ земству регаліи, оно при всемъ видимомъ желаніи не могло обдосужиться отъ другихъ болѣе сподручныхъ, несомнѣнно полезныхъ, а также и отъ обязательныхъ дѣлъ и занятій, и посвятить какую либо долю времени и средствъ на самыя жизненныя задачи, для разрѣшенія которыхъ оно главнѣйше и призвано было законодателемъ. Оказались этими сподручными и въ тоже время сочувственными и всѣмъ понятными задачи—это открытіе школъ и устройство медицинской обстановки. Земство этимъ, если не исключительно, то преимущественно, и занялось, тѣмъ болѣе, что печать и общество относились къ этимъ, несомнѣнно важнымъ, но важнымъ въ гармоніи съ другими жизненно-экономическими задачами, сочувственно, нерѣдко даже апплодировало, не зная, что творится среди 150 т. населенія, по-за школамъ и по-за двумъ, тремъ, четыремъ больничкамъ. Всѣ эти школы и врачебная помощь, конечно, нужны и полезны, но вѣдь школы плоды свои дадутъ еще въ далекомъ будущемъ, а нужды жизни не ждутъ, стучатъ въ дверь и окошко. Затѣмъ, врачебная помощь, несомнѣнно, облегчаетъ мѣстами частичные тѣлесные недуги населенія, но не облегчаетъ жизненную нужду

и тяжелую бытовую обстановку, отъ которой усиливаются болѣзни, да и успѣху леченія мѣшаютъ эти ужасныя условія жилья, напримѣръ: ревматикъ, принявъ потогонное, или лежитъ въ избѣ роженица съ младенцемъ, а въ окна, починенныя дранками и въ недотворенныя двери, отъ намерзшаго въ притворѣ льда, морозъ претъ во всю избу—укрыться во многихъ случаяхъ бываетъ въ бѣдной семьѣ нечѣмъ. Но все таки обѣ эти важныя отрасли жизнеустройства крайне необходимы, только не нужно ихъ дѣлать ширмами для прикрытія экономическаго пустоцвѣта въ уѣздѣ, происшедшаго не отъ одного земства, а отъ цѣлой совокупности другихъ сложныхъ причинъ, на которыя мы и обратимъ дальше вниманіе.

Прежде всего обратимся къ разсмотрѣнію дѣятельности земства какъ съ положительной, такъ и отрицательной сторонъ.

Дѣятельность эта выразилась съ положительной стороны приблизительно въ слѣдующемъ: а) въ приведеніи въ болѣе или менѣе правильную систему предметовъ обложенія земскимъ налогомъ; б) во введеніи взаимнаго страхованія крестьянскихъ жилищъ (что, впрочемъ, ведется губернскимъ земствомъ), разбивкѣ послѣ пожара мѣстъ для новыхъ построекъ въ селеніяхъ; в) въ посильной организаціи врачебной помощи, съ больницами—оспопрививаніемъ; г) въ открытіи и содержаніи начальныхъ школъ, приглашеніи для нихъ учителей и выдачѣ имъ жалованья; далѣе этого по образованію дѣло не шло; д) въ устройствѣ мостовъ, содержаніи почтовыхъ, а въ послѣднее время и проселочныхъ дорогъ и е) въ открытіи въ послѣдніе 5—7 лѣтъ мѣстами складовъ сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій.

Съ отрицательной стороны, къ сожалѣнію, дѣятельность земства, если исходить изъ задачи, положенной законодателемъ въ основу этого учрежденія, выражается въ преобладающей степени:

а) Отсутствіе мѣръ относительно водворенія новой и развитія существующей среди крестьянскаго населенія промышленности кустарной и технической и т. п., составляющей вмѣстѣ съ земледѣліемъ основу благосостоянія. Особенно ощутительно отсутствіе мѣстныхъ производствъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, съ выпискою готовыхъ штампованныхъ частей ихъ съ русскихъ заводовъ, каковое производство съ одной стороны давало бы населенію зимою добавочную заработку и въ тоже время создавало бы новую школу практико-техническихъ знаній, вызвало бы устройство спеціальныхъ мастерскихъ, не нужно было бы для починки посылать за десятки, сотни верстъ, а съ другой — удовлетворяя потребностямъ земледѣлія, создавало бы у себя въ своей средѣ новый рынокъ для сбыта мѣстныхъ произведеній и металловъ. Между тѣмъ, у насъ нетолько все это не поощрялось, но еще иногда выходило напротивъ: во-первыхъ, вслѣдствіе ли недоразумѣнія или тенденцій мѣстами земствомъ угнеталась промышленность усиленными налогами и пренебрежительнымъ отношеніемъ къ ней, какъ имѣющая связь съ капиталомъ и торгашескимъ элементомъ, тогда какъ безъ этихъ элементовъ не можетъ быть исхода мелкому народному труду и продуктамъ, и во-вторыхъ, земства стремились другъ передъ другомъ ходатайствовать и выписывать заграничныя орудія и машины безъ пошлины ради сегодняшнихъ грошовыхъ выгодъ, отдавая себя и населеніе навсегда въ кабалу иностранцу, жертвуя для этого всѣмъ своимъ будущимъ, устраняя у себя навсегда въ деревнѣ созданіе поприща для развитія и сбыта техническихъ производствъ, каковое развитіе возможно только когда есть къ тому стимулъ. Это — сподручный матеріальный интересъ. Не даромъ же большинство селеній всю зиму остается безъ всякаго заработка. Вѣдь только первые 3—5 лѣтъ поплатили бы пошлины, зато остальные

30 лѣтъ и далѣе не только не пришлось бы платить, но еще могли бы сами вывозить въ Азію, всѣ эти орудія собственнаго производства лучше и дешевле иностранныхъ, подобно желѣзу, которое, благодаря высокимъ пошлинамъ, подешевѣло на 60%, кромѣ кровельнаго, которое также понизится не сегодня завтра. б) Отсутствіе вниманія къ водворенію сельско-хозяйственной промышленности и культуры, для развитія которой до послѣднихъ пяти-семи лѣтъ въ продолженіе 30 лѣтъ не было сдѣлано никакихъ опытовъ, не организовано никакихъ складовъ улучшенныхъ сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій, не выписано улучшенной породы племянныхъ бычковъ и т. п. Были, конечно, исключенія въ 4—5 губерній изъ 34, которыя шли въ довольно раціональномъ направленіи, но мы ихъ здѣсь не можемъ обобщать. в) Не обращено было вниманія на необходимое образованіе простыхъ работящихъ техниковъ средней руки, напримѣръ, по землемѣрію, черченію, домостроительству и дорогоустроительству, особенно по сельскому хозяйству. Вѣдь въ глухихъ уѣздахъ, хоть шаромъ покати, почти совсѣмъ нѣтъ этихъ столь важныхъ въ хозяйствѣ спеціалистовъ. Этотъ важный пробѣлъ не замѣченъ былъ, правда, и со стороны Правительства слишкомъ 30 лѣтъ. Между тѣмъ, осуществить все это было легко, стоило только воспользоваться свободными подростками, уже значительно по общему образованію подготовленными, напримѣръ, окончившими курсъ городскихъ училищъ и двухклассныхъ сельскихъ школъ, и молодыми людьми вышедшими, не окончивши курса, изъ среднихъ учебныхъ заведеній, являвшимися потомъ часто лишними людьми. Къ этому оставалось прибавить только двухгодичный курсъ по означеннымъ спеціальностямъ въ одномъ общемъ для губерніи спеціальномъ учебномъ учрежденіи, или открывать ежегодно спеціальные курсы по раіонамъ. Эта важная статья составляетъ такой общій

пробѣлъ, который уже за прошлое восполнить нельзя, и потому пускай эта задача по крайней мѣрѣ войдетъ въ программу будущаго земства. г) Разстроено почти совсѣмъ въ большинствѣ губерній продовольственное дѣло вмѣстѣ съ уничтоженіемъ большей части запасныхъ магазиновъ, но въ настоящее время правительство эту важную статью—продовольственную задачу взяло на себя, что представляется для него вполнѣ подходящимъ, въ виду возможности создать и выдержать систему собиранія, храненія, раздачи и обратнаго полученія хлѣба, сѣмянъ и денегъ, а также и для регулированія торговыхъ цѣнъ. д) Пренебрежительное отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ и особенно къ школамъ грамотности, въ чемъ земство приняло на себя великій грѣхъ, забывъ, что у насъ цѣлые вѣка было единственно одно окно къ свѣту—это церковь и церковная цивилизація, которая такъ или иначе воспитала внутренняго человѣка въ этой грубой оболочкѣ; школки эти тѣмъ цѣлесообразнѣе представляются, что во-первыхъ, сподручны для всякой деревни, особенно для ученья дѣвочекъ, по 1 р. за выучку, что весьма важно и на что давно бы надо было обратить особенное вниманіе, такъ какъ безъ развитія грамотности среди женской половины въ строго-религіозномъ направленіи, деревня нравственно падетъ еще болѣе, чѣмъ теперь, и во-вторыхъ, эти школки могли бы подбирать оставшихся по за-дверямъ нормальныхъ школъ дѣтей неграмотныхъ. Значитъ, захватили бы все неграмотное, какъ рыбаки частымъ неводомъ мелкую рыбу, проскочившую сквозь неводъ съ крупными клѣтками.

Затѣмъ, нельзя обойти молчаніемъ о происходящей между сторонниками, вѣдающими нормальными школами, розни въ воззрѣніяхъ на направленіе и способы воспитанія въ нихъ, что невольно порождаетъ смуту въ умахъ среди простого населенія; сторонники зем-

скихъ школъ порицаютъ преподаваніе и направленіе въ церковно-приходскихъ, а сторонники послѣднихъ чернятъ земскія школы за направленіе ихъ и т. д. Между тѣмъ, въ душу дѣтей, услышавшихъ съ той и другой стороны взаимныя порицанія качествъ источниковъ, изъ коихъ они черпаютъ зачатки свѣта, невольно западаетъ сомнѣніе, устраняется зародышъ спасительной въ горѣ и печаляхъ вѣры, что дѣлаетъ этихъ умныхъ, способныхъ медвѣжатъ черствыми, безсердечными, а отсюда происходитъ безвѣріе, убивающее въ человѣкѣ все свѣтлое, приводитъ его при житейскихъ невзгодахъ къ отчаянію, къ озвѣрѣнію. Замѣнить же въ простолюдинѣ вѣру сознаніемъ долга немыслимо, какъ нѣкоторые педагоги стремятся — и это, представьте себѣ, думаютъ можно вбить въ голову 12-лѣтнему медвѣжонку, который въ три зимы едва научается кое какъ читать—не утопія-ли это?

Далѣе идутъ причины неуспѣха земской дѣятельности съ другой стороны, не зависящія отъ личнаго состава земства.

Главная изъ этихъ причинъ—отсутствіе въ уѣздѣ опорныхъ точекъ для укорененія и развѣтвленія плодотворной работы земства, если бы таковая проявилась. Это отсутствіе лишаетъ его возможности имѣть связное непосредственное отношеніе къ группамъ сельскаго населенія для разрѣшенія на мѣстѣ, на практикѣ сельско-хозяйственныхъ культурныхъ задачъ. Волостныя и общественныя учрежденія, какъ выше сказано, по основѣ своей и складу ихъ, представляются для земства совершенно чужими островками, не связанными съ материкомъ. Функціи ихъ извѣстны.

Таково, приблизительно, положеніе земства въ чуждомъ по организаціи его уѣздѣ. Теперь посмотримъ внутреннюю сторону другого, не земскаго уѣзда, котораго мы коснемся только для того, чтобы представить себѣ общую физіономію этого двойственнаго организма уѣзда.

Можетъ ли одинъ обрядовый порядокъ и судоустройство въ уѣздѣ вывести крестьянство на путь жизнеустройства, безъ организаціи своихъ соціально-экономическихъ союзовъ.

Въ неземскомъ уѣздѣ мы видимъ цѣлый рядъ властей, болѣе или менѣе нужныхъ для отправленія соотвѣтственныхъ функцій; главное мѣсто занимаетъ по объему правъ и обязанностей институтъ земскихъ начальниковъ во главѣ съ предводителемъ дворянства, какъ предсѣдателемъ съѣзда. Предводителю тутъ и вообще въ предсѣдательствованіяхъ: въ земствѣ, въ присутствіи по воинской повинности и другихъ комиссіяхъ отведена почтенная и полезная роль. Институтъ земскихъ начальниковъ по начальной мысли Н. Д. Пазухина, которая извѣстна была намъ въ самомъ зародышѣ, имѣлъ свои вполнѣ цѣлесообразныя жизненныя основы, но потомъ все переработалось заново, условія, характеръ быта, психія простолюдина были поставлены на задній планъ, а на первомъ планѣ явились формы дѣлопроизводства. Итакъ, оказалось въ статутѣ и лица не узнаешь задуманнаго авторомъ учрежденія. Въ то время сильно охватывала населеніе деморализація нравовъ, особенно на волостныхъ сходахъ, что и побудило графа Д. А. Толстого выступить съ реформой. Приэтомъ, очевидно, составители положенія главнѣйше руководствовались теоретическими соображеніями, недостаточно уясняли себѣ основную мысль и цѣль учрежденія. Теперь оказалось, начальникъ не можетъ подойти просто по-человѣчески къ объекту и наоборотъ. Нужны перчатки,— нужна масса бумаги, что между крестьянами породило кляузничество, такъ что часто выигрышъ не окупаетъ затратъ времени и денегъ на тяжбу. Мы уже не касаемся здѣсь качествъ личнаго состава начальниковъ — тутъ есть много и хорошихъ и непод-

ходящихъ для такого важнаго дѣла, но что подѣлаешь—Грибоѣдовское «какъ не порадѣть родному человѣчку» и по сихъ поръ еще царитъ въ провинціи. Отсюда вызывается необходимость пересозданія этого института, въ согласованіи съ другими учрежденіями въ уѣздѣ.

Далѣе идетъ уѣздная полиція:—исправникъ, становые, урядники, сотскіе, десятскіе, сельскіе правители: старшины, старосты, волостные судьи. Затѣмъ разныя инспекціи: податная, акцизная, педагогическая, санитарная, врачебная, ветеринарная и т. п. По юриспруденціи: выѣздная сессія окружнаго суда, прокуратура, слѣдователи, уѣздный судья, земскіе начальники и т. п.

Затѣмъ идетъ самый существенный по принципу факторъ духовно-нравственной жизни, основа всего сущаго въ народной жизни—это духовная паства, которая тѣмъ не менѣе оставлена внѣ вниманія, даже въ пренебреженіи.

Что было бы, еслибъ нашъ старый судъ также, какъ духовенство, остался безъ болѣе широкихъ образовательныхъ и матеріальныхъ средствъ и безъ новаго статута, дающаго большую самостоятельность суду? Конечно, этотъ судъ не могъ бы подняться на ту высоту, на которой онъ находится нынѣ, иначе онъ, оставаясь при старыхъ условіяхъ, представлялъ бы теперь собою царство вампировъ въ жизни людей. Точно такъ поднялось бы и духовенство, если бы было переформировано въ свое время и поставлено въ достойное назначенію его положеніе; тогда бы мы теперь созерцали въ лицѣ его въ деревнѣ элементъ руководящій, регулирующій сбивчивыя понятія въ своемъ приходѣ. Словомъ, въ нашемъ духовенствѣ можно было бы найти истиннаго друга крестьянству, духовнаго и тѣлеснаго врача (напримѣръ, въ поданіи первой помощи и совѣтѣ) и проводника сельско-хозяйственныхъ знаній, находящагося постоянно въ живомъ общеніи

съ союзомъ. Съ этой стороны въ жизни крестьянства образовалось пустое мѣсто, которое и занято было ходячими тенденціозными сказками — болтовней на непонятныя темы простымъ людямъ особенно дѣтямъ. Противовѣса этому со стороны бывшаго послѣ 60-хъ годовъ духовенства не могло быть, вслѣдствіе нѣкоторой утраты авторитета. Сдѣланная же правительствомъ матеріальная поддержка духовенству, хотя много и многимъ помогла въ смыслѣ безбѣднаго существованія и нѣкотораго освобожденія его отъ раболѣпнаго отношенія къ прихожанамъ, но безъ обновленія состава, безъ измѣненія образовательной школы съ внесеніемъ въ нее начальныхъ сельско-хозяйственныхъ гигіеническихъ и врачебныхъ знаній, безъ общественнаго воспитанія—безъ всего этого,—нельзя ожидать проявленія того, что отъ него вправѣ были бы ожидать при цѣлесообразныхъ новыхъ условіяхъ, а это въ 37 лѣтъ легко можно было осуществить. Какъ будто, кто то боялся пріобщить наше духовенство къ лучшимъ благамъ цивилизаціи. Какъ будто неизвѣстно, что нашей православной церкви, нашему духовенству чужды всякія іезуитскія тенденціи, которыми заражено католическое духовенство. Между тѣмъ, отчужденіемъ нашего духовенства отъ общенія съ обществомъ, отъ лучшихъ сторонъ современной цивилизаціи, наши передовые люди сдѣлали страшную трудно поправимую ошибку, оставили эту живую силу, не утилизировавъ ее въ пользу воспитанія народа. Вѣдь въ уѣздѣ однихъ священниковъ болѣе 100 лицъ, не считая причта, состоящаго, вѣроятно, не менѣе, какъ тоже изъ 100 лицъ.

Еще одна изъ причинъ отсутствія въ земской дѣятельности плодотворныхъ результатовъ для жизни крестьянъ.

Обращаясь къ только что перечисленному составу уѣздныхъ властей, мы не видимъ въ правахъ и обя-

занностяхъ ихъ ничего такого, что давало бы возможность содѣйствовать росту деревни; даже при такой многочисленности властей упавшіе нравственно и физически крестьяне могутъ на глазахъ всѣхъ разорять до тла свой дворъ, даже изводить свою семью, но лишь не дозволяется доходить до черты состава уголовнаго преступленія. Такое допущеніе варварскаго отношенія къ семьѣ упавшихъ нравственно и физически адептовъ, очевидно, происходитъ потому только, что здѣсь власти обязаны охранять принципъ свободы и принципъ невмѣшательства въ семейную жизнь. Неужели этотъ принципъ—выше принципа охраны и неприкосновенности человѣческой личности въ семьѣ, когда появился въ средѣ ея звѣрь?.. Вѣдь есть же законъ, который ограничиваетъ всякія права невмѣняемыхъ и расточителей, но здѣсь надо распространить его шире.

Но главная бѣда состоитъ въ томъ, что какъ ни хороши сами по себѣ всѣ уѣздныя власти и учрежденія, а все таки ни одна изъ нихъ, ни одно учрежденіе изъ вышеприведенныхъ не могло и не можетъ крестьянству что нибудь дать для поднятія ослабнувшихъ его силъ, хотя бы заронить одно зернышко въ зачатки матеріальнаго благустроенія деревни, потому, что у него нѣтъ своего дому. И въ этомъ тутъ конечно никто не виноватъ, кромѣ насъ самихъ. Мы ищемъ спасеніе не тамъ и не въ томъ, въ чемъ оно дѣйствительно содержится.

Единственное, по нашему убѣжденію, спасеніе наше въ созданіи систематической воспитательно-экономической школы—жизни, въ пробужденіи среди крестьянства интереса къ самодѣятельности, чтобы осязательная и понятная для всѣхъ выгода въ культурѣ и трудѣ передовыхъ его единицъ побуждала къ соревнованію и остальную массу населенія, подобно тому, какъ возникала и развивалась кустарная промышленность, съ

единицъ расширялась въ цѣлые раіоны или, напримѣръ, какъ теперь развивается маслодѣліе, начавшееся съ единицъ и поднявшееся на сумму до 30 мил. руб. въ годъ. Но еще тутъ главная сила и значеніе не въ одной этой суммѣ, а въ поднятіи духа предпріимчивости и соревнованіи.

Изъ этой, только что приведенной бѣгло обстановки уѣзда, видно, что всѣ упомянутыя учрежденія и власти въ уѣздѣ призваны исполнять свои функціи, и потому они естественно не могли содѣйствовать земству въ разрѣшеніи его основныхъ задачъ.

Земство, съ своей стороны, при данныхъ условіяхъ, не видя возможности заняться экономическими задачами, занималось тѣмъ, что наиболѣе сподручно, чему болѣе симпатизируетъ общество, обращающее часто болѣе всего вниманіе на выставочную сторону дѣла.

Печать и общество, по непонятному недоразумѣнію, ни разу не указали на громадный пробѣлъ въ дѣятельности земства, указывая почти постоянно только на то, что народу: «нужно образованіе, образованіе»... Да кто же это не знаетъ, но вѣдь покуда травка подростетъ, воды много утечетъ. Начальное образованіе само по себѣ одно безъ экономической опоры — орудіе обоюдоострое. Посмотрите на результаты деревенскаго образованія. Вѣдь вышедшіе изъ школы въ 70-хъ годахъ ужъ имѣютъ теперь возрастъ 45 лѣтъ, а вышедшіе въ 80-хъ годахъ — 35 лѣтъ, а что мы отъ этого видимъ и осязаемъ на дѣлѣ, на сельской жизни. Осязаемъ то, что благосостояніе и нравственность населенія пошли назадъ. Что говорить, школы нужны для просвѣщенія массы, но еще болѣе намъ нужна рядомъ съ этимъ другая школа — школа экономическая, воспитательная для взрослыхъ, для родителей учащихся, во власти которыхъ вся судьба малышей, нужно поприще для саморазвитія, для мастерства и промысловъ, чтобъ образованію былъ исходъ,

было гдѣ развиваться и чтобы было на чемъ покоиться, а затѣмъ нуженъ сбытъ производству, о чемъ уже должно заботиться Правительство—создать систему круговорота жизненныхъ силъ.

Поэтому всѣ мѣры Правительства и земства по разрѣшенію экономическихъ жизненныхъ задачъ должны быть соглашены и приведены въ исполненіе въ цѣломъ, онѣ должны быть обоснованы на единственно дѣйствительномъ средствѣ, на матеріальномъ интересѣ и перспективѣ довольства, это послужитъ главнымъ стимуломъ, къ самоустройству, къ саморазвитію.

Краткая характерика вреднаго вліянія фретредерской школы на экономическую жизнь и культуру страны.

Представьте себѣ, если бы каждый житель у насъ, считая однихъ взрослыхъ, могъ увеличить свою производительность хотя бы на 10 руб. на душу (а эта цифра въ сущности ничтожная), то составилась бы сумма свыше 300 милліоновъ въ годъ, а это вполнѣ возможно. Сверхъ того, нашъ народъ все, что дѣлаютъ для насъ заграницей и привозятъ къ намъ, могъ бы производить у себя подъ воздѣйствіемъ покровительства и на этомъ мы могли бы сберечь ежегодно по 100—150 мил. Мы же во весь сорокалѣтній реформенный періодъ до послѣдняго дѣсятилѣтія только и дѣлали, что смаковали разныя идейныя перспективы, а объектъ нашихъ заботъ населеніе, позволяемъ повторить, оставался въ темнотѣ; пути къ улучшенію жизни, къ водворенію сельскохозяйственной культуры и промышленности были завалены: то старыми колодами-неподвижностью самого общества, то наноснымъ хворостомъ разными отвлеченными ученіями и мѣрами. При этомъ еще не лишне замѣтить, что корень нашего экономи-

ческаго и культурнаго недочета все время лежалъ въ проповѣди нашихъ почтенныхъ ученыхъ политико-экономистовъ, исповѣдывавшихъ до фанатизма фретредерскія доктрины, которыя тамъ, на родинѣ ихъ, давно брошены, тамъ они остались только для исторіи науки, а у насъ, то и дѣло, питали молодежь этимъ продуктомъ съ 60-хъ до послѣднихъ годовъ въ совершенную противоположность Германіи, Франціи и Америки, которыя и понынѣ держатся строго покровительственной системы. Этимъ фретредерскимъ ученіемъ заразилось и все наше общество въ качествѣ потребителя, а страна лишена тѣмъ сильнаго и вѣрнаго средства къ созданію у себя болѣе широкой народной промышленности и доставленію потребителю лучшаго качества издѣлій, такъ какъ вездѣ заполнили наши рынки нѣмецкія издѣлія, а Мясницкая въ Москвѣ находится какъ бы въ окуппаціи Германіи: кажется, нѣтъ дома, гдѣ бы не было нѣмецкихъ конторъ или складовъ съ иностранными предметами, производство которыхъ у насъ только что выступило на путь развитія. То же самое мы наблюдаемъ и въ Баку, а о Лодзи и говорить уже нечего. Тамъ чисто нѣмецкое царство. Вслѣдствіе всего этого наша страна отодвинута въ технико-промышленномъ отношеніи на 30—50 лѣтъ къ Азіи.

Дѣйствительно, оказывается главная сила экономическаго прогресса въ странѣ заключается въ созданіи строго покровительственной таможенной системы, подобно той, какая установлена въ Германіи (напримѣръ, тамъ взимается по 2 р. 50 к. съ четверти ржи). И у насъ въ финансовомъ вѣдомствѣ нынѣ виднѣется поворотъ таможенной политики въ эту сторону; только все таки огражденіе нашей технической промышленности, нашей жизненной нивы будетъ равняться изгороди, устроенной вмѣсто четырехъ только изъ двухъ жердочекъ, которые нѣмецъ, идущій впереди насъ по

техникѣ, легко перешагнетъ, заплативъ за свои издѣлія ничтожныя пошлины, и тогда наша нива снова будетъ вытравлена нашими ненасытными сосѣдями, а свой народъ будетъ сидѣть безъ дѣла, сложа руки всю зиму, и двигаться къ Азіи.

Въ отношеніи важнаго значенія высокихъ пошлинъ не нужно ходить далеко за доказательствами, фактъ на лицо. Стоило только 9 лѣтъ назадъ у насъ поднять на чугунъ пошлины съ 5 до 25 коп. съ пуда, и, вдругъ, въ послѣдніе 7 лѣтъ производство чугуна возросло съ 50 мил. до 175 мил. пудовъ въ годъ, и качество металловъ изъ него улучшилось навѣрное на 50%. Между тѣмъ и цѣны понизились, напримѣръ, тавровыя балки съ 3 р. до 1 р. 10 к. пудъ; сортовое желѣзо съ 1 р. 90 к. до 1 р. 15 к. пудъ и т. д., какое громадное сбереженіе явилось въ пользу потребителя, въ пользу желѣзныхъ дорогъ и вообще обрабатывающей промышленности. Если мы будемъ считать удешевленія только по 70 коп. на пудъ, то на 100 мил. пуд. составится общая сумма сбереженія ежегодно свыше 70 мил. руб.*) и, наоборотъ, посмотрите, что произошло въ это время съ тѣми предметами производства, на которые или не было пошлины, или она была, слаба: эти производства совсѣмъ упали у насъ.

Но чтобы слишкомъ не уклонятся отъ главной нити трактуемаго вопроса—о земской единицѣ, мы о вредѣ низкихъ пошлинъ лучше представимъ рядъ фактовъ и соображеній въ особомъ приложеніи къ этой запискѣ, такъ какъ этотъ вопросъ глубоко касается не одной заводской, но главнѣйше народной промышленности, слѣдовательно и жизни трактуемаго нами приходскаго союза.

*) Металлическій кризисъ есть естественное явленіе, которое перерабо-тается само въ промышленной ретортѣ и дастъ новые благопріятные результаты – таковъ экономическій законъ

Жизненная основа Государственнаго могущества.

Послѣ даннаго наброска нѣкоторыхъ штриховъ общей картины уѣзда и обстановки его властями и учрежденіями можно ясно видѣть, что при всей такой заботливой обстановкѣ нѣтъ возможности населенію, забитому нуждой и находящемуся или на распутіи, или на чужомъ подворьѣ, подняться экономически и умственно при тѣхъ условіяхъ, въ которыя вогнали его частію наше прошлое, но болѣе всего отсутствіе средствъ и способовъ къ выходу на путь самоустройства во все реформенное время.

Что же дѣлать теперь государству: помогать матеріально всему нуждающемуся народу, тогда какая-же нужна сказочная казна? Если отпустить въ разныхъ формахъ сегодня только на треть всего населенія (45 мил. жит.) по 10 руб., то нужно денегъ близко къ полумилліарду (450 мил. руб.). Но вѣдь коль скоро ослабли личныя силы, то ужъ это не помощь, завтра потребуется снова давать и т. д. безъ конца, и будетъ подобно тому, какъ было въ Англіи, во время оно, нуждающихся разрослось больше, чѣмъ осталось помогающихъ. И у насъ давно-ли дарованы были крестьянскому населенію (не говоря о дворянствѣ, три раза пользовавшемся льготами) значительныя облегченія, именно: сложена часть выкупныхъ платежей и казенныхъ податей, сложенъ акцизъ съ соли, что составляетъ по тремъ этимъ статьямъ около 50 мил. въ годъ, и что же? Все это облегченіе оказывается заплыло другими новыми тяготами, какъ заплываетъ вновь выкопанная канавка въ жидкой болотной почвѣ, если не сдѣлано хода въ живое русло водѣ, орошающей землю силою атмосферическихъ эволюцій. Эти облегченія заплыли земскими налогами, волостными, сельскими и другими мірскими сборами, которые сильно поднялись,

сверхъ того произошло ослабленіе заработковъ отъ разныхъ причинъ, сопровождаемыхъ отчасти пропиваніемъ, несмотря на благія мѣры къ урегулированію потребленія вина.

Стало быть теперь не въ томъ самая существенная бѣда, что немного больше или немного меньше лежитъ на крестьянахъ разныхъ податей или налоговъ (хотя это имѣетъ значеніе и необходимо регулировать ихъ), а въ томъ, что таящіяся въ народѣ внутреннія силы, на которыя мы главнѣйше обратили вниманіе, придавлены условіями жизни, упадкомъ духа; большинство изъ крестьянъ потеряло вѣру въ исходъ изъ нужды, опустило руки, а главное не знаетъ гдѣ оно живетъ: дома, или на распутіи. Будь все это, наоборотъ, опредѣленно, будь у крестьянства своя прочно-хозяйственная общественная организація, будь открыты пути при нѣкоторомъ содѣйствіи руководящихъ силъ къ самоустройству, и вообще къ водворенію въ деревнѣ разнаго вида промысловъ, а въ странѣ свободнаго круговорота экономическихъ силъ, и отсюда естественно къ заработкамъ, то тогда бы наши ничтожныя подати имѣли отношеніе къ добычѣ отъ развитія мастерства и лучшей обработки земли, какъ 10-минусъ къ 50-плюсъ.

Обращаясь въ заключеніе къ выбору той или другой формы управленія деревней, мы не находимъ никакой другой болѣе жизнетворной, какъ мѣстное земско-крестьянское самоуправленіе, на основѣ корней жизни его. Оно будетъ само работать и результатами труда своего пользоваться само, управляясь какъ ульи, въ своей семьѣ во главѣ съ маткою съ приходскимъ головой. Вотъ это и будетъ истинное самоуправленіе. Управлять же ихъ управы—это не есть самоуправленіе, а просто управленіе уѣздомъ, чѣмъ хотите. Поэтому отношеніе управы къ крестьянству и было бумажное, чисто обиходное, но когда будетъ создано истинное самоуправленіе на жизненной почвѣ въ предѣлахъ прихода,

какъ естественно сплотившейся группѣ населенія, этой своего рода ячейки, тогда и центральное земство уѣзда будетъ имѣть свое осмысленное значеніе, получитъ свое надлежащее мѣсто, какъ глаза союзнаго самоуправленія.

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ, приблизительно согласно нашей схемѣ, начальной земской единицы, при правильномъ совмѣщеніи коронныхъ властей въ уѣздѣ для отправленія другихъ функцій, исходящихъ изъ задачъ государства, будетъ служить центральное земское управленіе въ уѣздѣ объединяющимъ и руководящимъ элементомъ, будучи поставленно въ органическую связь съ приходскими союзами. Главныя функціи какъ центральнаго въ уѣздѣ земскаго управленія, такъ и мелкихъ единицъ его, объяснены ниже, въ схемѣ проекта. Въ такомъ случаѣ и существующій нынѣ, не совсѣмъ еще созрѣвшій контингентъ земскихъ силъ навѣрное съ нѣкоторымъ обновленіемъ своимъ будетъ способенъ для разрѣшенія предлежащихъ задачъ, такъ какъ трудовая, черная, въ сущности самая созидательная работа, по намѣченному плану отходитъ отъ управы по принадлежности къ землѣ самому населенію и распредѣлится между тѣми силами, которыя сами будутъ пользоваться результатами своего труда и удѣлять изъ своихъ трудовыхъ промышленныхъ и земельныхъ источниковъ такую долю на союзъ, на хозяйство, какъ нынѣ требовалось то земству и волости, а земство восполняетъ изъ общихъ уѣздныхъ средствъ и средствъ государства то, чего у союзовъ не достаетъ и что требуетъ сугубой помощи и воздѣйствія на успѣхъ благоустройства союзовъ подъ коронным контролемъ. При начертаніи правительствомъ окончательнаго плана и направленія дѣятельности земства, конечно, необходимо допущеніе различныхъ варіантовъ для правильнаго примѣненія мѣръ къ ха-

рактеру жизни населенія, а не пригибаніе не въ мѣру жизни къ принципамъ до излому.

P. S. Покончивъ посильно, какъ умѣлъ, съ одной частью задачи, я долженъ представить исподволь и мотивы поставленныхъ мною положеній, и отдѣльныхъ моихъ взглядовъ, въ сущности взглядовъ большинства безмолвствующаго населенія.

И. М.

СХЕМА

организаціи всесословной мелкой земской единицы, какъ основы уѣзднаго земства.

1.

Образовывается въ уѣздѣ начальная земская юридическая общественная единица въ предѣлахъ сельской приходской территоріи (въ числѣ среднее 1000—1500 жит. обоего пола), подъ названіемъ «Сельско-приходскій союзъ» *), въ который входятъ всѣ живущіе въ немъ крестьяне, а также другія сословія, имѣющія осѣдлость въ приходѣ или другой цензъ, опредѣленный § 9.

2.

Въ случаѣ малонаселенности какого либо прихода можетъ быть составляемъ приходскій союзъ изъ двухъ-трехъ малыхъ (400—600 жит. каждый) сосѣднихъ приходовъ; каждое отдѣльное селеніе (деревня) будетъ представлять собою своего рода кварталъ или участокъ союза. Слишкомъ отдаленныя отъ своего прихода единицы селеній могутъ быть, по желанію поселянъ, присоединяемы къ другому ближайшему приходу и наоборотъ, села, превышающія среднюю норму жителей т. е. свыше 1500, хотя бы 5000 жителей, не разъединяются, если не потребуютъ того особыя мѣстныя условія. Лица другихъ вѣроисповѣданій, имѣющія

*) *Примѣчаніе.* Названіе можетъ быть измѣнено по ближайшимъ соображеніямъ.

осѣдлость и живущія въ приходѣ, входятъ въ составъ союза. Союзъ не есть безусловно вѣроисповѣдный, а есть соціально-экономическая группа.

Примѣчаніе. Относительно крупныхъ имѣній, входящихъ въ составъ территоріи прихода, требуется согласованіе условій участія ихъ.

3.

Союзъ управляется на началахъ самоуправленія, самъ о себѣ заботится и за себя отвѣтствуетъ, какъ юридическое лицо, руководствуясь въ своихъ дѣйствіяхъ уставомъ, который ему Высочайше дарованъ. Но контроль за охраной правъ и обязанностей по приципу долженъ находиться во власти того, кто далъ это право.

4.

Завѣдываетъ всѣми дѣлами союза совѣтъ, состоящій изъ 12 лицъ, въ число коихъ входитъ, въ качествѣ непремѣннаго члена, священникъ прихода, остальные 11 членовъ совѣта избираются изъ среды выборныхъ изъ всего союза людей, указаннымъ § 8 порядкомъ. Совѣтъ избираетъ изъ среды своей приходско-союзнаго голову, представляющаго собою исполнительный органъ, приходско-союзнаго судью и другихъ лицъ для исполненія различныхъ по дѣламъ союза обязанностей. Приходско-союзное управленіе представляетъ собою органически-связную часть уѣзднаго земскаго центра, руководящаго въ общихъ чертахъ всѣми союзами уѣзда, содѣйствующаго ему въ матеріальномъ и въ культурно-экономическомъ отношеніи.

Примѣчаніе. Волостное управленіе, волостной судъ и сельское общество упраздняются. О замѣнѣ суда, а равно и объ общинѣ объяснено въ приложеніи.

5.

Совѣтъ союза (подобно тому, какъ составляется въ малыхъ городахъ и посадахъ дума или ратуша) созывается приходско-союзнымъ головой и происходитъ подъ его предсѣдательствомъ: обсуждаетъ общія нужды и интересы населенія союза, изыскиваетъ средства и способы, не возбраняемые уставомъ, для удовлетворенія этихъ нуждъ и постановляетъ соотвѣтственное рѣшеніе. Въ помощь головѣ совѣтъ избираетъ членовъ во временныя комиссіи по разнымъ отраслямъ хозяйства, въ составъ коихъ допускается половина и не изъ членовъ совѣта, извѣстныхъ своею полезностью. Члены совѣта и комиссій жалованья не получаютъ. Головѣ же назначается передъ выборами годовой окладъ жалованья (120 – 240 р.), судьѣ 90—120 р., писарю и на канцелярскіе расходы (180 р.), на помѣщеніе управленія (60 р.); требуется ближайшее соображеніе для опредѣленія жалованья.

6.

Средства какъ на содержаніе управленія, такъ и на другія потребности по управленію и благоустройству составляются: а) изъ общественныхъ оброчныхъ статей и другихъ общихъ доходовъ; б) отъ обложенія сборомъ платежныхъ силъ союза взамѣнъ нынѣшняго земскаго налога и упраздняемаго сбора, идущаго на расходы по волостному управленію; в) разные источники, пожертвованія и займы; г) распредѣленіе же между центромъ и приходскимъ союзомъ существующаго земскаго налога дѣлается соотвѣтственно суммѣ отошедшихъ отъ центра въ союзъ земскихъ налоговъ и принятыхъ послѣднимъ на себя расходовъ по исполненію обязанностей, которыя будутъ перенесены изъ вѣдѣнія центра къ вѣдѣнію союза.

Примѣчаніе. Сотскій въ союзѣ назначается и содержится отъ казны, десятскіе избираются каждой деревней только для своего населенія и получаютъ вознагражденіе отъ деревни, или же эта должность исполняется безъ вознагражденія очереднымъ порядкомъ, какъ нынѣ, замѣняясь, когда необходимо, и женщинами.

7.

Права, обязанности и задачи союзнаго совѣта заключаются главнѣйше въ слѣдующемъ: а) Направлять населеніе и содѣйствовать ему взаимно союзными силами выйти изъ нужды и направиться къ исправному положенію и сытному житью. Для осуществленія сего подыскиваются сподручныя средства и принимаются мѣры къ пробужденію въ населеніи интереса къ усидчивому и болѣе производительному труду, особенно къ хорошему уходу за землей и скотомъ и улучшенію породы послѣдняго, къ недопущенію, въ силу извѣстнаго принципа, расточительности домохозяина, обездоливающаго свою семью; сюда относятся и тѣ отлучающіеся изъ дому по отхожимъ промысламъ, которые не приносятъ въ домъ минимальнаго заработка. б) Устройство складовъ сѣмянъ, хлѣбныхъ, травяныхъ и другихъ, также земледѣльческихъ орудій и т. п., содержаніе запасныхъ продовольственныхъ магазиновъ, в) Изысканіе способовъ для выработки своими силами въ свободное время несгораемыхъ матеріаловъ для постройки жилищъ и устройство таковыхъ, особенно безопасныхъ и малоистребляющихъ топливо печей, устройство проселочныхъ дорогъ. г) Разработка запущенныхъ неудобныхъ участковъ земли въ удобные, расширеніе луговой площади для травосѣянія, упорядоченіе способовъ пользованія землей съ постепеннымъ переходомъ отъ неудобнаго къ такому способу

пользованія, который окажется на опытѣ, хотя бы въ отдѣльныхъ селеніяхъ, наиболѣе выгоднымъ и устраняющимъ общинныя путы; разведеніе, гдѣ возможно, лѣсныхъ участковъ, а гдѣ есть торфяники,—выработку торфянаго топлива, устройство прудовъ, запрудъ, гдѣ это представляется насущной необходимостью. д) Покупка земель при помощи Крестьянскаго банка и частнаго кредита; мѣры къ поощренію между населеніемъ союза производства собственныхъ земледѣльческихъ орудій и другихъ издѣлій въ свободное зимнее время, чтобы черезъ развитіе въ средѣ своей ремеслъ и промышленности создать практическую школу, сподручное поприще къ самообразованію на почвѣ экономическо-технической. Выписка машинъ черезъ центральное земство, исключительно съ русскихъ заводовъ, для общаго очереднаго пользованія по деревнямъ. е) Устройство взаимнаго мелкаго кредита и ходатайство о поддержкѣ его ссуднымъ капиталомъ; дѣлать займы на улучшеніе земледѣлія и скотоводства и другія общеполезныя хозяйственныя улучшенія. ж) Открытіе и содержаніе начальныхъ, нормальныхъ школъ; сверхъ того, предоставляя селеніямъ и поощряя ихъ, открывать особо свои дешевыя школки грамотности, чтобъ могли обучаться вмѣстѣ съ мальчиками и дѣвочки.

8.

Приходскій союзъ распредѣляется на участки или кварталы, каждый въ числѣ одного или нѣсколькихъ селеній, смотря по числу жителей, примѣрно среднее около 200 душъ обоего пола. Всѣхъ такихъ участковъ или селеній въ союзѣ полагается 6—8. Въ каждомъ участкѣ имѣется свой выборный староста, какъ теперь въ сельскомъ обществѣ; сходы (или собранія) созываются старостой и происходятъ подъ его предсѣдатель-

ствомъ. Участвуютъ на сходѣ всѣ имѣющіе цензъ согласно § 9. Предметы обсужденія: а) выборы уполномоченныхъ въ общее приходско-союзное собраніе, примѣрно отъ каждаго участка союза по 5-ти уполномоченныхъ для составленія союзнаго собранія (въ числѣ 30—40 лицъ отъ 6—8 участковъ); б) выборы своего старосты, десятскихъ и лицъ на другія хозяйственныя должности по участку, съ предварительнымъ назначеніемъ старостѣ посильнаго жалованья (25—50 р.) въ годъ; в) вопросы объ устраненіи нужды, объ улучшеніи быта и всего хозяйства, изысканіе ближайшихъ способовъ къ осуществленію постановленій совѣта и его инструкцій, представленіе ходатайства черезъ союзнаго голову въ совѣтъ о нуждахъ селенія и т. п.

9.

Для права участія въ союзно-участковыхъ сходахъ по § 8-му требуется цензъ: а) извѣстный возрастъ и другія гражданскія условія, б) земельный надѣлъ или домъ цѣнностью не менѣе 200—300 руб., в) для цензa вновь поселившихся, не имѣющихъ въ приходѣ недвижимой собственности, но занимающихся въ предѣлахъ территоріи союза по торгово-промышленнымъ дѣламъ или по техническимъ профессіямъ, требуется пребываніе не менѣе 2-хъ лѣтъ; тѣ, которые хотя и не живутъ, но имѣютъ въ союзной чертѣ земли или промышленныя заведенія, также пользуются правомъ на цензъ.

10.

Тѣ предметы благоустройства въ уѣздѣ, исполненіе которыхъ союзу не подъ силу, какъ напримѣръ, находящіеся на территоріи прихода большіе мосты, большія проселочныя дороги, требующія большихъ

затратъ, содержаніе общихъ земскихъ врачей, больницъ, земскихъ обывательскихъ станцій, все это должно относиться на общій земскій счетъ уѣзда, а мѣры противъ эпидеміи и т. п. относятся на счетъ губернскаго земства. Продовольственное дѣло и его организація относятся къ обязанности правительства.

11.

Отношеніе центра уѣзднаго земства къ приходскому союзу должно выражаться, какъ отношеніе пасѣчника къ трудящейся семьѣ пчелъ, заботящагося объ охраненіи ихъ жизни и увеличеніи результатовъ труда ихъ. Общее число приходскихъ союзовъ въ среднемъ уѣздѣ подразумѣвается 100—120, что значитъ въ три раза болѣе, чѣмъ было волостей (30—35) и въ 5—6 разъ менѣе, чѣмъ сельскихъ обществъ (требуется провѣрка). Союзы обязаны представлять въ центральное земство статистическія данныя по формамъ, какія будутъ предписаны и копіи съ отчетовъ о приходо-расходѣ, извлеченіе изъ своихъ постановленій, а центральное уѣздное земство —управа—своимъ чередомъ составляетъ изъ всего этого выборку по группамъ предметовъ объ успѣхахъ дѣла, чтобъ видѣть и имѣть возможность регулировать работу и порядокъ въ союзахъ, затѣмъ эта послѣдняя всему полученному, какъ статистическому матеріалу, дѣлаетъ сводъ и представляетъ губернатору. Губернатору предоставляется право во всякое время освѣдомляться особо о ходѣ дѣла и провѣрять дѣйствія союзовъ на мѣстахъ. Центральное въ уѣздѣ земство вообще попечительствуетъ, руководитъ и содѣйствуетъ союзамъ въ ихъ созидательной работѣ и ходатайствуетъ о нуждахъ ихъ передъ правительствомъ.

Примѣчаніе. Центральное въ уѣздѣ земство

занимаетъ приблизительно положеніе по отношенію къ союзамъ, подобное тому, какое занимаетъ губернское земство по отношенію къ нынѣшнимъ уѣзднымъ земствамъ, дѣйствующимъ и живущимъ самостоятельно. Губернское земство оставляетъ за собой лишь исполненіе извѣстныхъ обязанностей, которыя непосильны уѣзду.

12.

Центральное уѣздное собраніе гласныхъ организуется такъ: всѣхъ гласныхъ въ земскомъ собраніи назначается примѣрно 40, именно: отъ приходскихъ союзовъ 24, отъ дворянскаго сословія 6, отъ землевладѣльцевъ разныхъ сословій 7 и отъ города 3. (Разверстка болѣе правильная—дѣло особой учредительской комиссіи). Критеріемъ для опредѣленія числа гласныхъ отъ послѣднихъ трехъ группъ должна служить относительная сумма платимыхъ земству и союзамъ налоговъ. Для выбора гласныхъ въ означенное центральное земское собраніе составляется въ раіонѣ земскаго начальника съѣздъ или иначе собраніе выборщиковъ отъ восьми союзныхъ совѣтовъ, по 3 отъ каждаго, всего въ составѣ 24 выборщиковъ, которые избираютъ изъ своей среды трехъ гласныхъ въ центральное собраніе; всѣхъ такихъ участковыхъ собраній въ уѣздѣ составляется восемь (по примѣрному числу участковъ земскихъ начальниковъ), дающихъ каждое трехъ гласныхъ, а всѣ восемь вмѣстѣ въ уѣздѣ даютъ 24 гласныхъ.

13.

Обязанности центральнаго уѣзднаго земства, сверхъ выдѣленныхъ въ вѣдѣніе союзовъ, должны заклю-

чаться прежде всего въ реорганизаціи и соотвѣтственномъ распредѣленіи существующихъ налоговъ, напримѣръ: все, что нынѣ поступаетъ въ земство отъ платежныхъ силъ, находящихся въ границахъ приходскаго союза, земство переводитъ прямо въ кассу, доходъ союза. Причемъ, если этой суммы недостаточно для исполненія обязанностей союза, управа дополняетъ изъ своихъ общихъ источниковъ (по окончательномъ размежеваніи доходовъ и расходовъ и обязанностей между центромъ и союзомъ). Затѣмъ, налоги на заводы, фабрики, промышленныя заведенія, на владѣльческія, не входящія въ союзъ, земли, городскія недвижимости и т. п. поступаютъ въ управу. Содержаніе общихъ уѣздныхъ больницъ, врачебнаго персонала, обывательскихъ станцій, проселочныхъ дорогъ и большихъ мостовъ, словомъ всего, что относится къ общимъ нуждамъ уѣзда и что не входитъ въ область вѣдѣнія союзовъ, относится по старому къ уѣздному земству. Сверхъ всего этого необходимо: а) Учрежденіе обще съ другими уѣздами губерніи двухгодичныхъ курсовъ для подростковъ, окончившихъ курсъ двухклассныхъ образцовыхъ училищъ и вышедшихъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, не окончивши курса, съ цѣлью подготовки тѣхъ и другихъ къ простому землемѣрію, домостроительству, дорогостроительству, печеустроительству, элементарному знанію основъ сельскаго хозяйства въ примѣненіи къ дѣлу всѣхъ этихъ отраслей не однимъ указаніемъ, а болѣе всего, живымъ примѣромъ, исполненіемъ задачъ своими руками. (Отсутствіе перечисленныхъ спеціалистовъ въ уѣздѣ даетъ себя чувствовать повседневно). б) Производство для уѣзда оптовой заготовки, напримѣръ, лучшихъ травяныхъ, хлѣбныхъ и другихъ сѣмянъ, пріобрѣтеніе племеннаго скота и прочаго, по заказамъ союзовъ. в) Общія мѣры къ развитію въ уѣздѣ мѣстнаго производства земледѣльческихъ орудій,

кустарнымъ способомъ съ выпиской съ заводовъ штампованныхъ частей, для производства таковыхъ при помощи товарищескихъ или субсидированныхъ промышленныхъ мастерскихъ, которыя бы въ то же время служили практической школой для образованія и развитія на дѣлѣ своихъ мастеровъ; также выписка съ русскихъ заводовъ сложныхъ земледѣльческихъ машинъ, по заказамъ союзовъ, для общаго очереднаго пользованія по деревнямъ,

14.

Центральное уѣздное земское собраніе собирается 2 раза въ годъ, въ составѣ 40 гласныхъ и сверхъ того допускаются экстренныя собранія.

Поясненіе.

Изложенное въ § 7-мъ и другихъ можно отнести на первый взглядъ къ программѣ слишкомъ идеальной. Но почему же все это нельзя будетъ не осуществить по крайней мѣрѣ въ 3—5 лѣтъ тамъ, гдѣ въ средѣ союза явятся или самородки, или благожелательные интеллигентные опытные люди. Нельзя же снова возвращаться къ той системѣ веденія земскаго дѣла внѣ жизненной почвы, которая поглотила безплодно для населенія 38-ми лѣтъ существованія земства, а разъ есть и будетъ къ чему пристать, то всегда полезные люди найдутся и непремѣнно явятся, особенно, когда населеніе послѣ сорокалѣтняго броженія на распутіи жизни явилось домой. Вѣдь это будетъ не что иное, какъ освобожденіе народа отъ новыхъ путъ, окружающихъ его жизнь— освобожденіе болѣе важное, чѣмъ было отъ крѣ-

постной зависимости; пускай зародышъ, завязка посильной культуры въ связи съ самоустройствомъ явится сначала хотя въ единичныхъ опытахъ между крестьянами только, чтобы это вышло на дѣлѣ на глазахъ у всѣхъ, дабы доказать остальному населенію возможность достигнуть всего того, за что только возмется русскій человѣкъ обѣими руками; нашъ крестьянинъ разъ увидитъ на дѣлѣ, на своемъ братѣ, на сосѣдѣ живое доказательство пользы, возможности выхода изъ казавшейся безъисходной нужды въ свѣтлую сторону жизни, сразу воспрянетъ отъ неподвижности. Такая система будетъ самая дѣйствительная, какъ средство, исходящее не изъ научныхъ пріемовъ, кои плохо прививаются, а изъ живой практики, дѣятельности, которая, беря изъ того-же источника и научая какъ и что лучше дѣлать на практикѣ, въ то же время, кладетъ, какъ доказательство полезности, что нибудь осязательное прямо въ карманъ или въ житницу. Кто не знаетъ, что у насъ вся кустарная промышленность начиналась и водворялась съ единицъ, въ силу открывшагося интереса въ принесенномъ въ деревню кѣмъ либо издалека ремеслѣ. Проявленіе указаннымъ путемъ результатовъ интенсивнаго труда, невольно возбуждаетъ: въ однихъ—полезную зависть, будящую отъ дремоты, въ другихъ—соревнованіе, въ третьихъ—убѣжденность, вѣру въ исходъ изъ нужды, въ четвертыхъ—прямо матеріальный интересъ. Совокупность такихъ факторовъ, несомнѣнно, будетъ служить сильнѣйшимъ стимуломъ къ подъему духа и силъ, а слѣдовательно и къ несомнѣнно быстрому прогрессу въ самоустройствѣ. Это будетъ въ десять, сто разъ плодотворнѣе всякихъ нравоученій, коихъ не слушаютъ, даже дѣйстви-

тельнѣе всякой сбавки податей, которыя, однѣ безъ открытія вѣрныхъ путей къ достиженію довольства, не устранятъ тоскливость въ душѣ упавшаго духомъ простолюдина, не видящаго передъ собою къ завтрашнему дню независящаго отъ подаяній и пособій куска хлѣба ни для себя, ни для семьи.

И. М.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА